

Анима был удручён, осознав, как сильно Мюки ненавидит его, но он решил не высказывать своих опасений. Если бы это было возможно, он предпочёл бы проводить ночи под одной крышей, но сад был достаточно близко, так что это не имело значения.

— Почему ты не можешь дружить с Анимой?

— Я не буду дружить с нахлебником!

Это заявление навело Аниму на мысль.

— Ты стала бы моим другом, если бы я зарабатывал деньги? – спросил он, побуждая её осмотреть его с головы до ног.

— Ты выглядишь сильным, – заявила она.

— Верно.

— Хорошо. А то, что ты не работаешь, означает, что у тебя нет лицензии Охотника, верно?

— Не знаю.

Он не знал, в чём заключаются обязанности Охотника. Из того, что он понял, это была работа с высоким риском и наградой, но это было всё, что он понимал.

— Тогда пойдём со мной. Я отведу тебя в Гильдию Охотников.

— А где она находится?

— В Гараате.

— Мы отправляемся в путешествие? – спросила Мари, моргая глазами.

Она явно хотела присоединиться к ним.

— Мы – да! Можешь присмотреть за домом, пока нас не будет?

— Я тоже хочу пойти! Папа, возьми!

— Прости, Мари. Не могла бы ты помочь мне сегодня по хозяйству?

— Ты не пойдёшь?

— Она не пойдёт, и оставлять её одну было бы грустно, верно? Так что не могла бы ты, пожалуйста, остаться здесь с ней?

Мари кивнула и сжала руку Луины, которая затем нежно погладила её по голове, изобразив очаровательную улыбку на лице.

— Ты неплохо изображаешь из себя отца, несмотря на то, что ты бездельник.

— Ты тоже будешь называть меня папой?

— Нет. Неважно, как сильно ты похож на отца, я бы никогда не назвала нахлебника "папочкой".

— Понимаю. Тогда я буду зарабатывать на жизнь.

— Платить за еду и комнату - это самое меньшее, что ты можешь сделать. А теперь давай отправляться.

Когда Мюки отвернулась и приготовилась отправиться в путь, Анима надел на её голову соломенную шляпу, на что она удивлённо обернулась.

— Ч-что ты делаешь?

— Солнце сегодня яркое.

— Беспокоишься.

— Конечно, я беспокоюсь о тебе! Ты моя драгоценная маленькая дочь. Мне всё равно, как сильно ты меня презираешь; я всегда буду любить тебя.

— И я тебя, мой любимый муж.

Луина протянула руку и надела соломенную шляпу на голову Анимы, прежде чем посмотреть ему в глаза.

— Анима, пожалуйста, защити Мюки.

— Не волнуйся. Я не позволю ей получить даже царапину.

Луина улыбнулась, услышав уверенные слова Анимы. В первый раз, когда она заговорила о Мюки, она выглядела невероятно встревоженной. Однако теперь, когда Мюки вернулась домой, её первой реакцией было обнять её со слезами на глазах.

Было легко заметить, что Луина не хотела, чтобы Мюки работала. По крайней мере, не как Охотник.

Тот факт, что Мюки была волевой, независимой девушкой, также был совершенно очевиден.

Существовало бесчисленное множество других способов получить доход, так что было загадкой, почему Мюки решила стать Охотником, но это не имело значения. До тех пор, пока она подвергала себя опасности, обязанностью Анимы было защищать её.

— Хорошо, выдвигаемся. Мы вернёмся до ужина!

— Берегите себя!

— Пока-пока!

Пока его младшая дочь и жена махали на прощание, Анима отправился с Мюки в Гараат.



Расслабляясь на диване в баре в Грейт, Крейн наслаждался очаровательным ароматом группы женщин, удовлетворяющих все его потребности. Все они были одеты в соблазнительную одежду, их груди были почти полностью обнажены, но у него на уме было совсем другое: если он не сможет избавиться от Анимы к полуночи, ему придётся столкнуться с гневом Малшана.

Провал его миссии не был вариантом – не в том случае, если он хотел сохранить своё богатство, свой статус и свою жизнь.

— Я должен проникнуть в дом Луины. Другого выхода нет.

Это дало бы ему шанс сразиться с Анимой. Гоблин даже не смог поцарапать его, но Крейн был уверен, что волшебный камень, который дал ему Малшан, сделает победу над ним тривиальной.

К сожалению, однако, были и другие факторы, которые он должен был учитывать, самый большой из которых заключался в том, что убийство Анимы доставит ему кучу неприятностей.

Он мог бы с лёгкостью замять обвинения в нападении и изнасиловании, но он не мог оправдать

себя от использования этого волшебного камня. Лучшие столичные Охотники наверняка будут уведомлены о том, что кто-то использует такого монстра для убийства, и они выследят его и поймают.

Такой участи можно было избежать, не оставив свидетелей, и хотя у него была свобода распоряжаться детьми, он не мог и пальцем тронуть Луину.

Предполагалось, что она станет женой Малшана; Малшан, без сомнения, оторвёт ему голову, если с ней что-нибудь случится. Вместо этого он решил придумать причину, которую он мог бы привести властям, чтобы оправдать хладнокровное убийство Анимы.

— Если я смогу свести его с ума, я смогу списать использование камня на необходимость убийства жестокого преступника. Его убийство стало бы просто "несчастливым случаем".

Для того чтобы его план сработал, ему понадобится по крайней мере один свидетель, который мог бы подтвердить его историю.

Проще говоря, ему было нужно, чтобы Анима сошёл с ума в густонаселённом районе – таком, как центр Гараата.

У него уже была наготове приманка, чтобы разозлить Аниму; всё, что ему нужно было сделать, это дожидаться его прибытия. Однако, к его большому разочарованию, Анимы нигде не было видно. С приближением крайнего срока с пугающей скоростью холодная капля пота скатилась по его щеке.

Девушка, сидевшая рядом с ним, наклонилась к его плечу и прошептала ему на ухо сладким, мягким голосом:

— Как насчёт того, чтобы налить ещё, милый?

— Не разговаривай со мной!

— М-мне очень жаль!

Она задрожала от страха, когда Крейн пнул ногой стол.

— Я же сказал тебе не говорить!

— В-всё в порядке, Лорд Крейн?

К ним в панике подбежал менеджер, а Крейн пальцем приподнял подбородок девушки.

— Эта девушка – бельмо на глазу. Уволь её сию же минуту.

— Н-но...

— Ты смеешь мне перечить? Ты хоть представляешь, кто я такой?!

— М-мои глубочайшие извинения, Сэр. Ты, убирайся отсюда. Быстро.

— Н-но я не сделала ничего плохого!

— Убирайся с глаз моих! Сейчас же!

На яростный крик Крейна девушка в слезах выбежала из бара.

— Чёрт возьми!

Обычно он успокаивался после такой вспышки, но кипящая ярость, затуманивающая его разум, продолжала разъедать его. В таком растерянном состоянии у него не было бы никаких шансов против Анимы. Ему нужно было что-то с этим делать, поэтому он позволил своим глазам скользнуть по потрясённым женщинам, присутствующим в баре, остановившись на той, у которой была самая большая грудь.

— Ты. Пойдём со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1694432>